

Мединская Юлия Ярославовна
Высшее учебное заведение «Украинский Католический Университет»,
доцент кафедры общей и социальной педагогики,
кандидат психологических наук.
г. Львов (Украина)

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА АГРЕССИВНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Статья посвящена проблеме воспитания и психологического развития детей дошкольного возраста в неполных семьях, которые номинально считаются полными, так как кто-либо из родителей отсутствует, пребывая на заработках в другой стране. Проведено исследование уровня агрессивности детей дошкольного возраста с использованием проективной методики и анкетирования взрослых членов семьи ребенка и воспитателей. Установлено статистически достоверную корреляцию между повышенным уровнем агрессивности дошкольников и отсутствием отца / матери при номинально полной семье.

Ключевые слова. Дошкольный возраст, агрессия, исследование уровня агрессивности.

Приспособление к сложным социально-экономическим условиям жизни - проблема выживания тысяч современных семей на постсоветском пространстве. Многие из них находят выход во временной эмиграции одного из членов семьи за границу на заработки. Оторванный от семьи, лишенный привычной среды, он дает возможность выживать другим. Но материальная выгода требует высокой психологической платы: семья, номинально являясь полной, фактически функционирует как неполная, что имеет ряд негативных последствий для ребенка. Даже «кратковременное» многомесячное отсутствие родителей очень

сильно влияет на развитие личности ребенка. Ведь детство является временем активного формирования эмоционально-волевой и интеллектуальной сфер психики, морально-ценностных основ личности человека. Недостаток эмоционального контакта с мамой или папой, который невозможно полностью заменить общением с другими взрослыми, даже очень близкими ребенку, ощущаться очень долго, становится причиной серьезной фрустрации, искаженной самооценки, расстройств адаптации.

Формирование ребенка в номинально полной, а фактически дисфункциональной семье оказывает негативное влияние на уровень агрессивности ребенка и процесс социализации агрессивных проявлений. Такая ситуация обостряет агрессивность, усиливая уровень деструктивных импульсов до такой степени, когда ребенок не в состоянии самостоятельно справиться с ними, что затрудняет для него социализацию и вызывает расстройства адаптации (конфликтность и/или автоагрессивность).

Агрессия (от лат. *aggresio* - нападение) - мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам (правилам) сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности) [4]. Проявление агрессивных тенденций включает множество способов осознанной и неосознанной разрядки агрессивных импульсов.

Авторы, которые занимаются вопросами семейного воспитания и влияния взаимоотношений в семье на ребенка (Алешина Ю.Е. [2], Кондрашенко В.Т., Донской Д.И., Игумнов С.А. [3], Овчарова Р.В. [5], Сапоровская М.В. [8], Эйдемиллер Э., Юстицкис В. [10]), придают важное значение раннему опыту воспитания ребенка в конкретной социально-культурной среде, семейным традициям и эмоциональному фону отношений родителей к ребенку. Именно эти факторы оказывают значительное влияние на усвоение ребенком различных

форм поведения, в том числе и агрессивного. Не менее осязаемое влияние на эти процессы имеет и состав семьи, а значит и жизнедеятельность семьи как функциональной или дисфункциональной системы.

Жизнедеятельность функциональной семьи характеризуется, прежде всего, выполнением членами системы присущих им ролей, соответствующих возрасту, полу и статусу члена семьи (мама, папа, ребенок). Полные семьи, где есть и мама, и папа, имеют больше шансов адекватного эмоционально-ролевого распределения функций. Отец, с большей мерой вероятности, будет отвечать за соблюдение определенных правил, удержание структуры, стабильности, справедливости и последовательности, установленного кодекса ценностей. А мать сможет взять на себя функции заботы, формирования эмоционального фона поддержки, понимания, ласки, уюта, тепла. Функциональные семьи характеризуются также своей открытостью как к внешней среде, так внутри системы между ее членами. Однако, внутренняя и внешняя открытость имеют свои пределы: всегда остается определенный уровень интимности внутри системы и защищенности семьи от чрезмерных вмешательств извне. Открытое отношение родителей к ребенку должно помогать ему познавать себя, понимать свои эмоциональные состояния и реакции. В функциональных семьях агрессивность ребенка не отрицается. Родители создают безопасное пространство для ребенка: понимающая мама учит различать агрессивность в себе, а сдерживающий отец – знать безопасные рамки-пределы, в которых можно выражать свою злость, негодование, обиду, если таковые возникают.

Следует заметить, что даже в полных по составу семьях роли могут распределяться несоответствующим образом, материнская или отцовская фигуры могут быть дисфункциональными как в форме обострения ролевых действий, так и в форме недостаточности материнской или отцовской роли. При отсутствии одного из членов семьи кто-то должен взять на себя роль, которая принадлежала отсутствующему, иначе семья как система становится дисфункциональной: ее жизнедеятельность не дает ребенку всего того, что он

должен получать от родителей. Если в семье не хватает материнской функции, то ребенок не учится эмпатии, пониманию и вербализации своих переживаний, без родительского ограничения ребенок не чувствует рамок для безопасного и социально приемлемого проявления агрессивности. Такая ситуация обостряет агрессивность как личностную черту и провоцирует агрессивное поведение ребенка.

Отсутствие родителей может субъективно восприниматься ребенком как собственная незначимость для мамы или папы. Объективные трудности семьи еще недоступны для сознательного понимания, зато отсутствие взрослого - реальный факт, не почувствовать который невозможно. Такое чувство собственной малой значимости может сформировать у ребенка «потребность в агрессии», о которой писал А. Адлер [1]. Создатель индивидуальной психологии источником агрессии считает чувства слабости, неполноценности, беспомощности, которые человек неизбежно выносит с детства. Одиночество, отверженность, беспомощность, страх - такими могут быть чувства ребенка из семьи, где отсутствуют мама или папа. Одновременное переживание таких эмоций может вызвать у ребенка потребность унижать, фрустрировать, контролировать других по принципу «если ты меня боишься, ты меня не обидишь».

В семьях, о которых идет речь, фактически происходит нарушение межличностных отношений. Мышление ребенка, его мировосприятие происходит по принципу «здесь и сейчас», а взрослых - «там и потом». Таким образом, нет возможности защитить ребенка от фрустрации: мамы или папы нет «здесь и сейчас», а «там и потом» для ребенка еще реально не существуют. Принцип реальности постепенно входит в жизнь ребенка, это процесс долгий и непростой. Нарушение межличностных отношений становится серьезным источником тревожности ребенка. Наладить эмоциональную связь с родителями ребенок пытается доступными ему способами. Иногда таким способом становится агрессивное поведение. Освобождение от тревоги, по мнению

Г.С. Салливана, - это жизненно важная цель, которая оправдывает любые средства [7]. А так как родители не удовлетворяют стремление ребенка к нежности, то он пытается получить их внимание с помощью агрессивного поведения.

В некоторых случаях может иметь место смещение агрессивного импульса. Если нет возможности злиться на маму или папу (отсутствие взрослого в данный момент, культурные ограничения, страх наказания), тогда приходится мстить другим - бабушкам, воспитателям, детям, или обратить всю свою ненависть, злость, обиду на себя. Такие агрессия и аутоагрессия первично адресованы родителям ребенка, и только в результате смещения обрушивается на другие объекты.

В. Оклендер объясняет агрессивное поведение ребенка трансформациями эмоций гнева, который переживает ребенок [6]. При ретрофлексии гнева ребенок буквально делает с собой то, что хотел бы сделать с другими (соматизация, самоповреждения). При дефлексии гнева ребенок подавляет в себе эту эмоцию и ни при каких обстоятельствах не выражает ее. Тогда через некоторое время приходится кого-то ударить или толкнуть, чтобы разрядить накопленную энергию. Но на самом деле гнев только скрывает другие чувства, которые гораздо труднее переживать и выражать (обида, страх, одиночество). Проще - а особенно ребенку - отреагировать эмоциональную энергию через использование протеста, бунта или в любой другой форме агрессии.

Следовательно, то, что мы, наблюдая за ребенком, называем агрессивным поведением, на самом деле имеет разное субъективное значение для каждого ребенка. Это может быть жестокость из-за нехватки эмпатии и не установленных рамок дозволенного, а может быть и крик о помощи или способ силой завладеть любовью родителей. В каждом случае важно правильно понять, что происходит с ребенком, чтобы выбрать адекватную тактику коррекционной или психотерапевтической помощи.

При изучении агрессивности детей старшего дошкольного возраста нами была использована проективная методика «Несуществующее животное». А также разработана и использована анамнестическая методика (анкета, которая заполняется со слов воспитателей или членов семьи ребенка), которая позволяет обобщить результаты наблюдения за поведением ребенка и исследовать условия жизни ребенка (состав и социальный статус семьи и др.).

Характеристика выборки. В исследовании принимали участие 40 детей в возрасте от 3 года 7 месяцев до 6 лет 2 месяцев. Всех обследованных детей можно разделить на 2 группы по 20 человек: в одну входят дети, которые воспитываются в номинально полных, но фактически дисфункциональных по своему составу семьях. Один из родителей в таких семьях отсутствует в течение длительного времени в основном из-за выезда за границу на заработки (только в одной семье мама фактически отсутствует из-за пребывания на лечении). 15 детей из первой группы проживают в семье, где отсутствует мама, и, соответственно, остальные 5 - в семье без отца. Ко второй группе отнесены все дети, которые воспитываются в номинально и реально полных семьях.

Для проведения анализа общего уровня агрессивности (частоты проявлений агрессивного поведения) у дошкольников в анкете было предусмотрено 18 вариантов агрессивного поведения. Среди них - проявления прямой физической и вербальной агрессии, косвенной физической агрессии, автоагрессивного поведения. Общие результаты обследования детей представлены в таблице № 1.

Таблица № 1. Частота проявлений агрессивного поведения.

Тип агрессии	Вид поведения	Частота проявлений в первой группе (неполные семьи), %	Частота проявлений во второй группе (полные семьи), %
Прямая физическая агрессия	Ломает (разбивает, разрывает) игрушки, книги, карандаши	75	60
	Забирает игрушки у других детей	35	45
	Бьет других детей	70	50
	Может ударить (толкнуть, ущипнуть) кого-либо из родственников	10	15
	Может ударить (толкнуть, ущипнуть) воспитателя, няню	10	5
	Может ударить животное	10	5
Непрямая физическая агрессия	Проявляет упрямство	65	50
Прямая вербальная агрессия	Обзывает родных взрослых	5	20
	Обзывает детей	50	70
	Обзывает воспитателей, нянь	35	20
	Использует нецензурную лексику	35	30
Непряма вербальная агрессия	«Ябедничает»	30	60
Прямая физическая и вербальная агрессия	Истерики (падает на пол, кричит, плачет)	30	10
	Немотивированные взрывы гнева	40	15
Автоагрессия	Самоповреждение	15	5
	Ребенок угнетенный, раздражительный, плаксивый	30	20

Как видно из таблицы, дошкольники из неполных семей чаще демонстрировали агрессивные модели поведения, чем дети из полных семей. При этом наиболее распространенными видами агрессивного поведения у

дошкольников из неполных семей является прямая физическая агрессия, направленная на неодушевленные объекты, а также прямая физическая агрессия, направленная на ровесников. Дети из полных семей в основном пользуются такими моделями, как прямая агрессия против неживых объектов, а также прямая и косвенная вербальная агрессия. Такие результаты можно понимать как признак более высокого уровня агрессивности в сочетании с более низким уровнем социализации агрессивности у детей из первой группы. Ведь физическая агрессия требует для своей реализации более высокого уровня агрессивного возбуждения, чем вербальная, которая является безопасной и не такой «энергозатратной». Источником агрессивности детей из первой группы может быть как недостаточно развитая эмпатия, так и более высокий уровень фрустрации, связанной с отсутствием мамы, который обеспечивает определенный уровень готовности (склонности) к агрессивному реагированию. Отсюда и более частые случаи физической агрессии, направленной иногда и против «сильного» противника.

Что касается детей, воспитывающихся в семье, где в течение длительного времени отсутствует отец, то агрессивное поведение трех из пяти таких детей воспитатели характеризовали как такое, что следует из отсутствия страха наказания, воспитатели и мамы этих детей называли их «разбалованными, неуправляемыми». Мамы этих детей в случаях непослушания ребенка угрожали ему тем, что «папа вернется, он тебе даст». Такая стратегия помогает в воспитании ненадолго и со временем теряет свою эффективность: родительская фигура, не подтверждена реальной присутствием и влиянием отца, становится все более размытой, теряет реальность, переходит в область сказок и фантазии.

Детальный анализ проявлений прямой физической агрессии, направленной против неживых объектов, показывает, что дети из неполных семей чаще уничтожают вещи с явными проявлениями раздражения при этом. А дети из полных семей чаще пытаются логически объяснить свое поведение (например, объясняют, что таким образом изучали устройство игрушки). Это

первые шаги ребенка в освоении рационализации как одного из видов психологической защиты, что фактически свидетельствует о продвижении на пути к социализации агрессии: «Можно быть агрессивным, имея на то веские основания».

Результаты исследования показали, что дети из неполных семей чаще выступают инициаторами агрессивного поведения, чем дети из полных семей, что также свидетельствует о повышенном уровне склонности (готовности) к агрессивному поведению. Дети из полных семей лучше владеют приемами социально приемлемого агрессивного поведения: они чаще жалуются на других детей (при этом в основном настаивают на наказании виновного) и реже имеют немотивированные вспышки гнева, «истерики» (падают на пол, кричат, плачут).

Для оценки взаимосвязи между составом семьи, в которой воспитывается ребенок, и частотой агрессивных проявлений в его поведении был использован коэффициент сопряженности Чупрова [9], поскольку одна из переменных носит качественный альтернативный характер: семья или полная или неполная. За результатом подсчетов коэффициент Чупрова составляет 0,312. Статистически значимая сопряженность связи между двумя переменными соответствует значению коэффициента А.А. Чупрова 0,3 и более. Следовательно, в данном случае была выявлена статистически значимая тесная связь между составом семьи и частотой агрессивных проявлений в поведении дошкольников: воспитание в номинально полной, но фактически неполной семье способствует повышению уровня агрессивности и препятствует социализации агрессивных моделей поведения ребенка.

В рисунках детей из неполных семей оказалось больше элементов, которые свидетельствуют о наличии депрессивных переживаний, заниженной самооценки, страха и агрессивных тенденций. Об этом свидетельствуют зубы, когти, шипы, открытые пасти, облака на солнце, драконы, маленькие рисунки в уголке листа, черно-коричневый цвет. На некоторых рисунках использованы очень светлые цвета: рисунка почти невозможно увидеть, что может

свидетельствовать о значительном сопротивлении ребенка, его нежелании видеть в себе некоторые эмоции. На одном из рисунков царит хаос. Комментарий ребенка был таким: «Не видно, где она, не видно, что с ней». Можно предположить, что рисунок посвящен отсутствующей маме, которую «не видно», потому что она далеко. На вопрос о том, что могло бы быть с животным, ребенок ответил, что животное убежало, «его на самом деле нет».

Выводы и рекомендации. Анализ теоретического материала, посвященного теме агрессии у детей, позволяет лучше понять механизмы формирования агрессивного поведения и его социализации. На основе данных литературы можно сделать вывод: воспитание ребенка в номинально полной, но фактически неполной семье обостряет агрессивность ребенка и препятствует усвоению социально приемлемых форм выражения агрессии. Усиливающее влияние на уровень агрессивности ребенка оказывает не только недостаток общения с родителями (а следовательно, и получения положительного опыта жизни с агрессией: распознавание, вербализация, изучение границ допустимых проявлений агрессии), а и невозможность выразить свое отношение к отсутствующему родителю. Ведь ребенку объясняют, что отсутствие папы или мамы обусловлено теми или иными причинами, имеет целью приятные и полезные для ребенка вещи, а поэтому нельзя сердиться на отсутствующих родителей. Понятно, что такие объяснения никак не могут удовлетворить все разнообразные эмоциональные потребности ребенка, связанные с полноценным контактом с родителями. Отсюда - постоянная фрустрированность и повышенная готовность к агрессивному реагированию.

Родные ребенка, родители которого отсутствуют, должны хорошо осознавать потребность ребенка в контакте с папой и с мамой, а также иметь четкое представление о роли в семье и в жизни ребенка отсутствующих отца или матери. Это даст возможность предусмотреть нежелательные последствия, понять и обеспечить ребенку тот эмоциональный контекст, который нужен для формирования гармоничной личности.

Не менее важным является осознание окружением ребенка тех эмоций, которые вызывает у него отсутствие папы или мамы. Взрослые могут помочь ребенку справиться с такими чувствами: распознать их вербально или с помощью проективных методик (рисование, лепка, составление рассказов и т.д.), снять негативное напряжение и направить агрессию в конструктивное русло. А потому дети из таких фактически неполных семей должны быть в центре внимания психологов и воспитателей, которые при достаточно эмпатическом и доброжелательном отношении к каждому ребенку могут обеспечить ему необходимую поддержку.

Литература

1. Адлер А. Понять природу человека / Пер. Е. А. Цыпина — СПб. : «Академический проект», 1997. — 256 с.
2. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование : Социальное здоровье России / Ю.Е. Алешина. — М. : Класс, 1994. — С.25-37.
3. Кондрашенко В.Т. Основы семейной психотерапии и семейного психологического консультирования / В.Т. Кондрашенко, Д.И. Донской, С.А. Игумнов // Общая психотерапия. — М. : Изд-во Института Психотерапии, 2003. — С. 387-397.
4. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. — Олма-пресс. 2004. — электронный ресурс, режим доступа — [<http://vocabulary.ru/dictionary/30/word/agresija>] — дата доступа 18.05.2013г.
5. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение семьи и семейного воспитания / Р.В. Овчарова. — Курган, 2002. — 72 с.
6. Оклендер В. Окна в мир ребенка. Руководство по детской психотерапии / Пер. с англ. — М. : Независимая фирма "Класс", 2005 — 336 с.

7. Салливан Г.С. Интерперсональная теория в психиатрии / Гарри Стэк Салливан / Пер. с англ. О. Исаковой. — СПб. : Ювента, 1999. — 345 с.
8. Сапоровская М.В. Детско-родительские отношения и совладающее (копинг) поведение ребёнка / М.В. Сапоровская // Психология инновационного управления социальными группами и организациями : Мат-лы межд. конгр. / Отв. ред. А.В. Брушлинский и др. — М.; Кострома, 2001. — С. 355 - 358.
9. Теория статистики / Под ред. Шмойловой Р.А. — М. : «Финансы и статистика», 1996. — электронный ресурс, режим доступа — [<http://ptsukanov.narod.ru/methods/sv.html>] — дата доступа 15.05.2013г.
10. Эйдемиллер Э. Психология и психотерапия семьи / Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис. — СПб. : Питер, 2008. — 672 с.